

Е. А. Игушев (Сыктывкар)

СТИЛИСТИКА АРХАИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ КОМИ ЯЗЫКА

1.0. Произведения устного поэтического творчества, дошедшие до нас из глубины веков, содержат не только эстетические представления предков коми, они являются важнейшим источником для изучения неписаной истории народов, они дают представление о реалиях его древнего быта и хозяйства.

В художественной ткани произведений устного народного творчества сохранились архаические явления фонетического, лексического, а также морфологического и синтаксического порядка, которые не характерны для современного состояния языка, а отражают определенные этапы его развития. Фольклорные памятники тем самым являются важным источником изучения истории коми языка, его различных уровней.

1.1. Ряд слов, фигурирующих в современном коми языке, в древности имел более широкий диапазон значений, о чем свидетельствуют примеры из произведений устного народного творчества. Так, глагол вартны "молотить" сегодня выступает лишь в одном значении, если не принимать во внимание его роли словообразовательного суффикса в звукоподражательных словах: грамвартны "громыхнуться (досл. удариться с большим грохотом)", пасьвартны "разбить (на осколки)" (СКЯ 1955: 250). В фольклорных памятниках слово вартны встречается и в других значениях: а) "класть печь более совершенную по сравнению с каменкой": Меж пач вартѳ "Баран печь кладет" (ИФ, 73); б) "высекать искру, добывать огонь": Коді нѳ меным, коньѳрлы, пывсянсѳ ломтіс, бисѳ вартіс (Лыткин 1889: 184) "Кто мне, бедняжке, баню натопил, огонь высек".

Подтверждением тому, что в древности слово вартны имело более широкий диапазон значений по сравнению с современным состоянием, выступают данные родственных финно-угорских языков, ср.: удм. вураны "оштрафовать", вурасько "разоряю" (КЭСК, 47),

венг. verni "бить, стучать; вогнать гвоздь в стену; выбивать пыль из ковра; заковать в кандалы; задолжаться; биться, пульсировать" (ВРС).

У слова ен в современных словарях зафиксированы лишь два значения: "бог" и "икона" (КРС). Несколько раньше эта лексема имела более обширный спектр значений, на что указывают как фольклорные, так и диалектные данные: Енмыс и зэрис, Як Степ Ваньыс скёрмис (КНП, 99) "С неба дождь полил, Иван, сын Степана Яковлевича, рассердился". Енмё кайны - пос абу, муё пырны - лёль сёяс (ИФ, IO) "В небо подняться - нет лестницы, в землю зарыться - черви съедят". Код ен кётэлас, сыа ен и косьтас (ижемская поговорка) "Какая погода намочит, та же погода и обсушит". Шондиа енмён век узаньнд? "В солнечную погоду все спит?" (Жилина 1985: 257). Эти и другие примеры говорят о том, что раньше повсеместно в коми языке слово ен обозначало не только понятия "бог, икона", но и "погода, небо", которые имели более древнее происхождение по сравнению с религиозными терминами, обэтом свидетельствуют данные из родственных финно-угорских языков: удм. ин "небо", фин. ilma "воздух, погода", саам. âl'bme "небо", манс. ēlēm, ilēm "погода", доперм. *ilma- "воздух, небо" (КЭСК, 99).

2.1. Значение некоторых слов в коми языке с течением времени не только сузилось, но и изменилось, прежние значения таких слов оказались законсервированными в фольклорных текстах, в то время как в повседневной бытовой речи это слово уже обозначает другое понятие: Чёскыл йёла маме, да зэй кызе му выльсь тэ бырецчин (КНП, 72) "Кормилица-мама (досл. вкусномолочная мать), на этом свете ведь тебя не стало". В обращении к матери в плачах-импровизациях современные ижемские плакальщицы употребляют эпитет чёскыл йёла "вкусномолочная", где слову йёв в литературном языке и диалектах соответствует значение "молоко". Но в обыденной речи ижемские коми молоко называют не йёв, а улёо. Слово йёв < йёл в диалекте употребляется для обозначения другой реалии - простокваши.

Типологически сходное явление развития значений слов имеется в родственных прибалтийско-финских языках, где эстонское piim обозначает "молоко", а однокоренное финское piima "прос-

токвашу".

Такое же развитие произошло в значении слова вежон < вежа дун "святой день". Еще в XIX в. в стихах коми поэта П.Ключкова "Мыйла бьрдан, муса ньдб?" (Отчего плачешь, милая девушка?) встречаются строчки: Тьльсь сыти Вежа дунб вербс сайб мунны мен. Но не сы сайб мен мунны. - Мустбм сайб сиис ен (КПА, 43). "Через месяц, в воскресенье, назначена моя свадьба, но не за любимого мне выйти, с ненавистным суждено мне жить". В современном языке повсеместно слово вежон (< вежа дун), ранее указывающее на воскресенье, обозначает понятие "неделя", а воскресенье называется заимствованным словом вскресенньб.

2.2. В фольклорных текстах сохранились историзмы - слова, которые вместе с реалиями ушли из нашей жизни: Оксы пи дай баяр пи дзольясисны, мачасисны (ИФ, 116). "Сын князя и сын боярина играли в лапту и в чижики". Слово бксы для современного поколения коми является уже непонятным, оно встречается лишь во фразеологизмах: бксы мбс "княжеская корова" и бксы мбс кодь скбр "сердита, как корова князя (о чванливом человеке)", бксыр-пи V "Sohn des Fürsten": бксыр-пилы вис'талам, байыр-пилы йурбитам "dem Sohn des Fürsten sagen wir es, vor dem Sohn des Wojagen verbeugen wir uns" (W-U). Лексема бксы ∼ удм. эксэй "царь" (оп. *εksy "князь, господин") представляет собой иранское заимствование, ср.: осет. axwin "королева, госпожа" (КЭСК, 211). Историзм баяр представляет собой древнее заимствование из тюркских языков (КЭСК, 37), в обыденной современной речи он не встречается, но сохранился как эпитет в величальных свадебных песнях: Роч аканьяс дб менам да муса нывьясбй. Роч баярьясбй менам да тшбтшья быдбм зоньясбй (ВСМ, 71) "Красавицы вы мои, милые девушки, удалые молодцы вы мои, сверстники".

В древности в коми языке имело широкое распространение слово неббг с большим диапазоном значений: "книга, письмо, документ, бумага", на это указывают исследователи Ю.Вихманн (Wichmann 1942), В.И.Лыткин (1979: 56) и др. В современном коми языке это слово повсеместно заменено русским заимствованием книга, но в фольклорных памятниках оно имеет место, напр., вым. Рысь неббг лыддьб "читает книгу наподобие куска творога" (КЭСК, 187).

Историзмам присуща экспрессивность, приковывающая внимание

слушателя.

2.3. При словоизменении сложных существительных, образованных из двух самостоятельных лексем и обозначающих новые понятия, в современном коми языке аффиксы присоединяются лишь ко второму компоненту, напр. ныв-пи "дети (досл. дочь-сын)", ныв-пили "детям (досл. дочь-сыну)", ты-мус "потроха (досл. легкие-печень)", ты-мускбн "потрохами (досл. легкие-печенью)" и т.д. В произведениях народного творчества, зафиксировавших более ранний этап развития языка, при склонении сложных слов изменяются оба компонента: сыб тай менам, коньбрлбн, том лыбй-сьбмбй голяліс (Лыткин 1889: 188) "Это у меня, бедняжки, молодое тело (досл. мои кости, моя чешуя) рассыпалось". Мед кбть пб эсь-кб йбэ катша-рака лытб-сьбмтб эз жб кокавы, бур яйтб тэнсьыд (ИФ, 60) "Как бы на чужбине сороки и вороны не расклевали бы тела твоего (досл. кости твои, чешую твою), чистую твою плоть". Кыче нэ бара, конер нылэ, куча сибеччыны? Рбдтэмыны-вужтэмыны ола (КНП, 72) "Куда же мне, бедной дочери, пристроиться, в чужом краю (досл. на земле без родных, без корней) я живу".

2.3.1. Разделяя компоненты сложных слов и присоединяя к каждому из них падежные форманты, современные создатели художественных произведений добиваются выразительности языка: Бур батькбл-мамкбл олбм оз некор менам вун (КС, 46) "Жизнь с хорошими родителями (досл. с хорошим отцом, с матерью) мною никогда не забудется". Непривычное расщепление компонентов сложных слов может придать сообщению оттенок юмористичности: Еныс абу жмитуналбма тэнб тэчигбн, лы ни сьбм жалитбма (Торопов 1980: 160) "Бог не поспешил, произвел тебя на свет, не пожалел ни костей, ни мяса (досл. ни костей, ни чешуи)". Сложное слово лы-сьбм со значением "плоть" при расчленении на составляющие его компоненты теряет собирательность, и переносное его значение не воспринимается отчетливо, зато подчеркивают отдельные компоненты, которые применительно к человеку не очень подходят (сьбм "чешуя" - принадлежность рыб), чем придается высказыванию характер шутливости.

2.4. Архаические формы имен существительных, бытующие в фольклоре (плачах, причитаниях, величальных песнях), обычно употребляются в одной какой-либо падежной форме и придают выс-

казыванию экспрессию: Ульсь нин выльб ме былта зэв кыльбдём выльб, тыв йыв бл борд йыв ме тупляла зэв лэббм выльб (ЧСМ, 15) "Стараюсь я, чтоб ты вырос (досл. снизу вверх), чтоб скорее ты стал на ноги (досл. поднялся на перья, на крылья)". Существительное тыв "перо" в современном языке встречается лишь в сочетании тыв йыв, борд йыв "на перо, на крыло", в значении "на собственные ноги". Понятие "перо" в обыденной речи обозначается словом гбн, но в родственных языках ему имеются параллели: удм. тылы "перо (птицы)", мар. тыл: пыстыл "перо", морд. толга, саам. dõl'ge, венг. tool, манс. tool, хант. toġat "перо" (КЭСК, 192). В коми языке в деэтимологизированных словах компонент тыв также встречается: тывборд "основание крыла" (КРС).

2.4.1. Йбзэ-адзе ин петкедлы никодэс (строка из ижемского плача) "Не выставляла никого на людские пересуды (досл. перед людьми)". В нейтральном стиле архаизму адзе "вперед" соответствует сочетание имени существительного с послелогом в форме иллатива - сёрни выльб "на пересуды". Коми лексеме адзе "вперед" соответствует удм. азе: син азе пуктыны "представить, воспроизвести, вообразить" (УРС 1983: 21). В современном коми языке данная лексема трансформировалась в водзб "вперед", но в ткани фольклорного произведения она, деэтимологизировавшись, сохранилась в древней форме и выступает в стилистической роли, придавая высказыванию выразительность.

3.0. С отпадением конечных гласных на определенном этапе развития пермских языков отпали и некоторые согласные, поэтому в современном коми языке много односложных слов, которым в родственных финно-угорских языках соответствуют многосложные (Основы 1976: 138). Но фольклорные произведения законсервировали древние формы в составе сложных образований, которые в повседневной речи имеют краткие основы: Кекбнач, кекбнач, шльв, шльв, шльв юр выльб пукис (ЧСМ, 21) "Ладушки, ладушки, хлоп, хлоп, хлоп, на головку сели (о птицах)". Слово кекбнач "ладушки" образовано из двух компонентов: кекб "рука" и нач "хлопать", краткая форма от начкыны "вбивать". Компоненту кекб в детской речи имеются диалектные соответствия: кек вв.л. срк., кекб л., кекень скр. сс., текбнь скр. - "рученьки, рученька" (ССКЗД),

где -бнь, -б - диминутивные суффиксы, встречающиеся и в составе слова кокбнь "ноженька, ноженьки", употребляемого также лишь в детском фольклоре: Час кокбньтб пывсьбдам, мед бдийб кокбнь котрбдлас (ЧСМ, 18) "Попарим твои ноженьки, чтоб быстро ноженьки бегали". Корню слова кек- "рука" имеются соответствия в родственных финно-угорских языках: фин., эст. käsi, сам. Gièsta; морд. кедь, венг. kéz, хант. kèt, манс. kät (КЭС, 123).

Произведения коми устного народного творчества являются не только источником для изучения материальной и культурной жизни коми народа, они являются также арсеналом для пополнения стилистических ресурсов языка коми.